МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЖАНРОЛОГИЯ, ПОЭТИКА И СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ АНАЛИЗА ЛИТЕРАТУРЫ», ПОСВЯЩЕННАЯ ПАМЯТИ ВИКТОРА ГЕОРГИЕВИЧА ЗИНЧЕНКО Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова 28–29 апреля 2017 года

В Одессе. Здесь он с медалью окончил одну из слободских школ, стал студентом Одесского университета, в котором потом работал более тридцати лет. Прошел путь от лаборанта до заведующего кафедрой и декана факультета РГФ. В последнее десятилетие жизни много писал: научные труды, оставленные Виктором Георгиевичем, соответствуют статусу фундаментальных разработок в области теоретического литературоведения.

Всегда предупредительно вежлив, он обладал скромностью истинного интеллигента и никогда не озвучивал своих идей в качестве громких достижений. Некоторыми его молчаливость воспринималась как признак малой компетентности, но другие понимали, что основополагающие векторы научной мысли он проверяет триединой формулой: системный анализ, синергетическая парадигма художественной материи, поэтические основы текста. Он разрабатывал проблемы концептологии и смыслового поля, и здесь его интересы переплелись с когнитивистами. Он озаботился современными проблемами синергетики, и здесь ему подали руку Хакен и Пригожин. В общем, он любил универсализм в науке; любил читать спецкурсы в одной аудитории с языковедами, логика универсальных обобщений, свойственная Виктору Георгиевичу, неизменно влекла к нему одаренных и откровенно талантливых студентов, которые неизменно восхищались им. Он остался в нашей памяти сутуловатым и прекрасным — в его облике грека-русского-украинца и даже татарина неизменно проступала доброжелательность истинного одессита. Мы восхищались им и любили его.

О личностных и человеческих качествах Виктора Георгиевича хорошо сказал, а затем написал *Евгений Михайлович Черноиваненко* – декан филологического факультета:

«Человека, с которым много лет встречаешься в коридорах университета, с которым частенько пьёшь кофе и перекуриваешь на переменах, трудно считать личностью неординарной и выдающейся. А по отношению к Виктору Георгиевичу, к ВГ, как называли его на кафедре, это было просто невозможно. Препятствовала тому его скромность. Конечно, все мы, причастные к науке, не слишком обременены манией величия, но человека более скромного, чем ВГ, мне встречать не доводилось.

...Сейчас нам легко умиляться его добротой. Но жить с названными качествами, увы, не так-то просто. Нелегко было и ему, особенно тогда, когда волею судьбы он оказывался на начальственной административной работе. Приходилось слышать о том, что по характеру своему ВГ не очень подходит на роль руководителя. Но сегодня мне кажется справедливым совсем другое понимание этой ситуации: если человеку мешают быть нашим руководителем его необыкновенная скромность и доброта, то, может быть, это не его вина,

а наша? Может быть, нам и нужен человек, не слишком отягощённый скромностью и добротой?

В общем, в отличие от многих, Виктор Георгиевич не ломал себя в угоду расхожим представлениям о добродетелях руководителя. Будучи начальником, он оставался самим собой – тем ВГ, каким мы его знали всегда. А когда обстоятельства требовали от него стать другим – он уходил с должности, чтобы сохранить свою, как теперь принято говорить, идентичность. Не очень многие способны на это. Но если вспомнить, что уже древние считали возможность всегда оставаться самим собой высшим счастьем, понимаешь, что в этом он был мудрее многих из нас».

Самые современные концепции В.Г. Зинченко разделял и отстаивал, если они опирались на фундаментальную категорию «смысл». Эта категория была центральной и в трудах М.М. Бахтина. Вступая в дискуссию об «авторе» — «тексте» — «произведении», В.Г. Зинченко сформулировал концепцию системы «литература», способной к самоорганизации и саморегуляции, но всегда генерирующей смысл.

Понятия «смысл» и «смысловое поле» были для В.Г. Зинченко основополагающими. Он настаивал: самое слово «СМЫСЛ» всегда динамично. Это «текучее», сложное образование которое имеет несколько зон устойчивости. Значение есть только одна из зон того смысла, который приобретает слово в контексте какой-либо речи. Он часто воспроизводил замечание Выготского: «Слова могут менять свой смысл — смыслы могут менять слова». Приводил в пример известное высказывание И.В. Сталина, назвавшего Владимира Маяковского «лучшим, талантливейшим поэтом советской эпохи», на годы закрепившим значение его поэтических текстов. Сегодня же сопоставление его стихов, к примеру, со стихами Осипа Мандельштама не столь бесспорно. Подобные примеры можно продолжить. Множество литературных текстов, говорил он, объявляли носителями высокого смысла, но они же и обесценивались с течением времени. И дело тут отнюдь не в субъективности подхода. Дело в прецедентном характере *текста, возникающем в пространстве когнитивистики*.

И еще. Когда в результате французской студенческой революции 1968 года понятие «крушение» распространилось и на социологию, филологию, философию и теологию, в литературоведении властно заявили о себе постструктурализм и деконструктивизм, констатирующие крушение формы и самого понятия «автор». Отдадим должное Виктору Георгиевичу, много времени он уделил текстам, в которых Автор-АдресаНт и Адресат «заспорили» между собой. В сборнике, который мы сегодня демонстрируем, схемы их взаимодействий представлены достойно и обширно.

Размышляя в этом направлении, В.Г. Зинченко приходит к выводу: в новейшей литературе (т. е. деконструктивистской и постмодернистской) в системе «литература» центральное место все равно занимает не текст, а произведение. Оно и есть смысловой центр этой системы. Если так, то произведение потенциально способно стабилизировать систему и вызывать в ней процессы саморегулирования. И сейчас, как и прежде, говорит он, «системой» литературу делают прямые и обратные связи. Если читатель не откликается на созданное автором произведение, если потребитель не восхищается, не преклоняется перед творением автора, то «литература» утрачивает системные качества.

Не могу еще и еще раз не обратить внимание на поиски В.Г. Зинченко в пространстве проблем межнациональной и межкультурной коммуникации. О его роли в разработке серии учебников по межкультурной коммуникации написала З.И. Кирнозе в своей книге «Былое живое». Во-первых, она сказала о том, что в соответствии с запросами времени кафедра, которой она руководила многие годы, «изменила наименование и превратилась в кафедру зарубежной литературы и теории межкультурных коммуникаций». Во-вторых, о том, что «нужно было создавать концепцию» и искать сотоварищей по теоретическому обоснованию этой новой концепции. И, в-третьих, о том, что одним из разработчиков данной теории стал «талантливый Виктор Георгиевич Зинченко из Одесского университета», «сочетавший интерес к филологии с изучением точных наук и ставший одним из главных авторов системного подхода» («Былое живое» — М., 2012, с. 247).

Отправным моментом серии названных исследований стал тезис: открытые и трижды проверенные принципы работы над темой межнациональных и межкультурных отно-

шений позволяют рассмотреть их как целостную систему. В качестве единицы культурной и межкультурной коммуникации можно принять концепт в его вербальном и невербальном выражении. Опираясь на когнитивную лингвистику, следует соотносить ментальные языковые концепты и благодаря этому подойти к проблемам дискурса, «языковой личности» и перевода в пространстве межкультурной коммуникации.

Системы концептов образуют концептосферы — национальные, социальные, возрастные, гендерные, коллективные и индивидуальные, ментальные и языковые. Здесь можно и должно присоединиться к мнению Д.С. Лихачева о том, что язык выступает как символический заместитель национальной культуры. Благодаря анализу языкового и культурного миров выявляются их общие географические, исторические, этнопсихологические определители.

Продуманная и научно выверенная идеологема этой концепции безусловно подкупает своей простотой и последовательностью изложения. Она была обнародована в нескольких вариантах российских изданий и вошла в обязательный университетский курс по проблемам межкультурной и межнациональной коммуникации.

Наверное, есть особая закономерность и в том, что важное место в научной судьбе В.Г. Зинченко последних десяти-пятнадцати лет его жизни заняли изыскания в области синергетической модели развития, переориентирования, обновления мира и, конечно, искусства. Формула «кризис — хаос — новый порядок из хаоса» буквально преследовала его, он хотел распознать и понять хаос как в современном историческом и политическом пространстве, так и в науке. Оказавшись в спирали хаоса, он все-таки увидел в нем признаки не только бифуркации, но и аттракции, он жаждал профессионально прокомментировать произведения, несущие в себе заряд как нестабильности, так и перспективы постоянства, а может быть, и будущей угаданной гармонии. В этом отношении его рассуждения о фракталах, могущих предстать в качестве новых шедевров, оказались особенно востребованными и интересными.

Так сложилось, что основополагающие теоретические разработки Виктора Георгиевича Зинченко в Украине известны лишь небольшому числу его коллег и единомышленников. Он ушел из жизни, не успев состояться в умах филологов как большой ученый. Студенты и молодые преподаватели, буквально замиравшие на его лекциях по системному анализу, не могли и все еще не могут ознакомиться с материалами, в которых реализуются идеи их преподавателя. К тому же — понятийный аппарат и терминология, присущие межкультурной коммуникации, концептологии, синергетике да и системному анализу как таковому, затруднены для слухового восприятия. В этот глоссарий нужно вслушиваться, вчитываться и неоднократно соотносить его с тем, что апробировано в классическом литературоведении и языкознании.

Все сказанное объясняет необходимость данной конференции.

Работа конференции выстраивалась по следующим направлениям: «Поэтологический круг: от поэтики общей к микропоэтике», «Онтологическая поэтика в системе современных методов анализа текстов», «Историческая поэтика и современность: задачи и перспективы», «Жанрология и герменевтическая природа произведения», «Жанр новеллы: от "смерти" в литературе до возрождения в кинематографе; жанровый синтез в современной литературе».

Пленарное заседание открыл доклад А. Степановой (Днепропетровск) «Синкопы джазового века в реквиеме Первой мировой: Ричард Олдингтон и Отто Дикс», посвященный осмыслению джазовой поэтики литературы и живописи; доклад Н. Ильинской (Херсон) «Готический след в малой прозе Александра Грина» был посвящен исследованию трансформации готической эстетики в литературе ХХ в.; О. Корниенко (Киев) в докладе «Литература и Интернет: жанрово-видовые эксперименты конца ХХ – начала ХХІ в.» затронула проблему формирования современной «online литературы» и жанров «Интернет-прозы»; Т. Шеховцова (Харьков) посвятила свой доклад выявлению и осмыслению литературного интертекста в современном документальном кинематографе: «"Я памятник себе...": литературные параллели в фильме Б. Караджева "Доставщик слов"». Были представлены стендовые доклады З. Кирнозе (Нижний Новгород, Россия) «В.Г. Зинченко (1937—2009) в жизни и науке»; Н. Торкут (Запорожье) «Концепт "вывихнутого времени" как центр по-

этологической сферы "Гамлета" У. Шекспира»; А. Кебы (Каменец-Подольский) «Возможна ли художественная биография выдающейся личности? (роман Дж.М. Кутзее "Осень в Петербурге")»; Н. Высоцкой (Киев) «Дездемона в пространстве современной литературы США: гетерожанровые вариации на шекспировскую тему»; Л. Дербеневой (Ивано-Франковск) «Онтологический аспект образных мотивов огня и холода в смысловой линии текста комедии А.С. Грибоедова "Горе от ума"»; Б. Иванюка (Елец, Россия) «Метафора и поэтология текста»; В. Мацапуры (Полтава) «Мотив душевного страдания в рассказах А.П. Чехова "Казак" и "Припадок"»; Т. Пахаревой (Киев) «Сборник киноновелл как художественная целостность: литературные и кинематографические механизмы цивилизации».

Секцию «Поэтологический круг: от поэтики общей к микропоэтике» открыл доклад Л. Гармаш (Харьков) «Формы выражения авторского сознания в романе Андрея Белого *"Серебряный голуб"*», в котором была затронута проблема авторского «я» в прозе Серебряного века; Доклад Н. Долгой (Одесса) «Концепт детство в сборнике Р.Л. Стивенсона "Сад цветов"» был посвящен осмыслению парадигмы «эстетический образ – художественный образ – литературный концепт» в современном литературоведении; проблемам эстетики и поэтики драмы посвятила свой доклад «Особенности художественной коммуникации в драме» Л. Синявская (Одесса); И. Томбулатова (Одесса) в докладе «Актуальность эстетики журнала "Новая генерация" (футуризм 30-х в злободневных решениях современности)» исследовала процесс формирования украинского неофутуризма. Стендовые доклады представили: К. Борискина (Запорожье) «Эвристический опыт школы "Анналов" и продуктивность его применения к анализу поэтики художественных произведений»; В. Зарва (Бердянск) «Микропоэтика образа-вещи в рассказах Н. Лескова, В. Гаршина и А. Чехова начала 1880-х гг.»; Т. Зеленых (Днепропетровск) «"Литература как искусство слова" М. Коцюбинской как формирование принципов научной поэтики»; К. Кальян (Харьков) «Микропоэтика лирических циклов харьковской поэтессы Р.А. Катаевой»; В. Коротеева (Херсон) «Мифосемантика образа земли в лирике Василия Стуса и Арсения Тарковского»; В. Кшевецкий (Каменец-Подольский) «Семантика метра в произведениях "Нью-Йоркской группы" украинских поэтов-эмигрантов»; Д. Лазаренко (Запорожье) «Поэтологические особенности гамлетовских литературных проекций сквозь призму теории мета-текста»; Ю. Малафай (Запорожье) «"Ромео и Джульетта" как постмодернистский проект Ю. Андруховича: от перевода микропоэтики к микропоэтике перевода»; А. Малиновский (Одесса) «"Пепиньерка" И.А. Гончарова: игровой текст как модель межличностной коммуникации»; В. Маринчак (Харьков) «Эйдетическая структура и композиция художественного произведения: поэтика и конструирование содержания»; Д. Москвитина (Запорожье) «Шекспировский поэтический энкомий: анализ микропоэтики в социокультурном контексте американского романтизма»; И. Московкина (Харьков) «Поэтика новеллистики В.Я. Брюсова 1910-х годов в контексте смены художественно-эстетических парадигм: от символизма к постсимволизму»; И. Сухенко (Днепропетровск) «Роман У. Картер "Мост Александра": специфика нуклеарного нарратива»; Ю. Черняк (Запорожье) «"Гамлет" Зеновия Красивского как реплика в культурном диалоге»; Е. Черноземова (Москва, Россия) «Возможности магического реализма как художественного средства женского романа ("Садовые чары" Сари Аллен)»; О. Шаповал (Каменец-Подольский) «Поэтика карнавала в структуре романа У. Голдинга "Пирамида"»; А. Шестовская (Одесса) «Интертекстуальность как предмет литературоведческих студий».

Работа секции «Онтологическая поэтика в системе современных методов анализа текстов» началась докладом Н. Абабиной (Одесса) «Синергетические фазовые переходы (на материале творчества А.П. Чехова)», в котором исследовательница осмыслила эстетику писателя в контексте переходной эпохи; интерпретации библейских образов в творчестве М. Булгакова и У. Фолкнера был посвящен доклад Н. Алексеевой (Харьков) «Библейский интертекст в романах М. Булгакова "Мастер и Маргарита" и У. Фолкнера "Притча"»; синтезу музыкального и литературного воплощения образа Дон Жуана посвятила свой доклад В. Мусий (Одесса) «"Дон Жуан" Моцарта и "Безумный Дон Жуан" в романе Гастона Леру». Стендовые доклады секции были представлены А. Беньковской (Одесса)

«Ф. Достоевский и Г. Газданов: стратегии детектива»; В. Винниченко (Харьков) «Мотивный комплекс времени в прозе Н.В. Баршева»; К. Кашлявик (Нижний Новгород, Россия) «"Порядок разума" в "Мыслях" Блеза Паскаля»; Н. Криницкой (Полтава) «Онтологическая поэтика современной фантастической литературы на примере творчества Урсулы Ле Гуин»; Е. Максютенко (Днепропетровск) «"Во Франции ... это устроено лучше": Йорик и философия чувственности в "Сентиментальном путешествии" Л. Стерна»; Ю. Садовской (Одесса) «Психология и модель поведения человека в "романах о революции" (М. Асуэла, И. Бабель)»; В. Погоржельской (Одесса) «Лад как онтологическое лоно поэтического творчества»; А. Холодовым (Одесса) «"Живой текст" как предмет исследования в онтологической поэтике»; А. Храбровой (Запорожье) «Гендерное литературоведение и его потенциал в исследовании поэтики художественного произведения»; П. Шулик (Каменец-Подольский) «"Дочки-матери" в израильской женской литературе: идеализация или изобличение».

Секцию «Историческая поэтика и современность: задачи и перспективы» открыла Я. Галкина (Днепропетровск) докладом «"Одиссея" в сознании "неоклассиков" (лирика Н. Гумилева и Н. Зерова)», посвященным исследованию античного интертекста в поэзии неоклассиков. Стендовые доклады представили: Е. Андрущенко (Харьков) «"Беседы Гете, собранные Эккерманом" в переводе Д. Аверкиева и приключения жанра "бесед"»; А. Бондаренко (Харьков) «Мотив тишины и его роль в фоносфере М. Горького (цикл "По Руси")»; В. Борбунюк (Харьков) «Харьковский театральный сезон Ю. Олеши: "Жизнь вознесенная в Н-ную степень"»; Н. Велигина (Днепропетровск) «"Высокая лирика": современная малая проза в литературе после-постмодернизма»; Д. Голубь (Днепропетровск) «Героймиф шпионского романа: Джеймс Бонд Яна Флеминга и Штирлиц Юлиана Семенова»; С. Демьянова (Одесса) «Новаторские формы украинской драматургии первой трети XX в. (Александр Олесь, Спиридон Черкасенко)»; А. Левченко (Днепропетровск) «"Я подстрочник, Я прозрачник...": опыт модернизма в новой русской поэзии»; Л. Мацапура (Харьков) «Традиции Ч.Р. Метьюрина в романе Н.Н. Загоскина "Искуситель"»; В. Наривская (Днепропетровск) «Роман Е. Плужника "Хворь": модернистская трансформация "звериного стиля"»; М. Никола (Москва, Россия) «Жанр паломничества и его инварианты в английской литературе зрелого Средневековья»; В. Притуляк (Каменец-Подольский) «Авторская модель хронотопа в романах Ф. Кафки "Процесс" и "Замок"»; Е. Хомчак (Мелитополь) «История как концепт художественного нарратива (на примере романа Ю. Лощица "Унион")»; Э. Шестакова (Донецк) «Инварианты и трансформация мотива "русский человек на rendez-vous": от Тругенева-новеллиста до новеллистики Бунина»; Н. Яцкив (Ивано-Франковск) «Трансформация мифа о Пигмалионе в романе братьев Гонкур "Манетта Соломон"».

Секция «Жанрология и герменевтическая природа произведения» началась докладом Е. Бежан (Одесса) «Нарратив "графического романа" в интермедиальном дискурсе современной американской литературы (В. Айснер, А. Мур)», в котором был представлен интермедиальный анализ американских художественных произведений: Н. Невярович (Херсон) выступила с докладом «Проблемы самоидентификации героя нашего времени в прозе А. Слаповского», посвященным анализу моделей поведения героя в романе «Я – не я»; Ю. Помогайбо (Одесса) в своем докладе «Множественная идентичность в немецком постмигрантском романе XXI в. (О. Грязнова, Ю. Рабинович)» затронула проблему транскультурной и мультикультурной идентичности в литературе русских эмигрантов. Стендовые доклады представили: Е. Анненкова (Киев) «Метаморфоза жанра автобиографии в прозе писателей первой волны русской эмиграции»; С. Ватченко (Днепропетровск) «Поэтика скандала и провокации в английском романе любовной интриги XVII в. Новый литературный жанр и его читатель»; В. Дмитриева (Одесса) «Художественный дискурс сказки Шарля Перро в украинской беллетристике XXI в.»; Б. Корнелюк (Запорожье) «Драматическая историческая хроника: жанровая поэтика и функциональные ресурсы»; Т. Кеба (Каменец-Подольский) «"Ночной поезд" Мартина Эмиса как криминально-детективный философско-психологический роман»; А. Лаврова (Каменец-Подольский) «Взаимодействие жанровых элементов в художественной структуре сказок О. Уайльда»; Н. Малютина (Одесса) «Перформативные аспекты современной драматургии как фактор жан-

В.И. Силантьева: памятное слово о В.Г. Зинченко

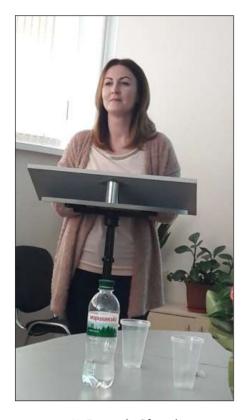
Н. Ильинская (г. Херсон)

Т. Шеховцова (г. Харьков)

Презентация изданий кафедры зарубежной литературы ОНУ имени И.И. Мечникова

Н. Долгая (г. Одесса)

Н. Абабина (г. Одесса)

Ю. Помогайбо (г. Одесса)

А. Степанова (г. Днипро)

Слушаются доклады

Я. Галкина (г. Днипро)

В. Мусий (г. Одесса)

ISSN 2222-551X. ВІСНИК ДНІПРОПЕТРОВСЬКОГО УНІВЕРСИТЕТУ ІМЕНІ АЛЬФРЕДА НОБЕЛЯ. Серія «ФІЛОЛОГІЧНІ НАУКИ». 2017. № 1 (13)

ровой и видовой динамики»; В. Маринеско (Запорожье) «Роман Дж. Уинфилда "Меня зовут Уилл" (2008) в контексте биографической беллетристики»; И. Поборчая (Харьков) «Сказочный дискурс в рассказах В. Набокова "Сказка" и Н. Берберовой "Сказка о трех братьях"»; В. Погребная (Запорожье) «Жанровые поиски русских писательниц 60–80-х гг. XIX века».

Секция «Жанр новеллы: от "смерти" в литературе до возрождения в кинематографе; жанровый синтез в современной литературе» начала работу докладом Н. Загребельной (Киев) «Фототекст и жанрово-родовая специфика литературы», посвященным обоснованию понятия фототекста как литературоведческой категории; С. Фокина (Одесса) представила доклад «Интертекстуальность в новеллистическом сюжете фильма Эндрю Никкола "Симона" ("S1mOne")», в котором коснулась проблемы литературного интертекста в кинематографическом произведении. Стендовые доклады представили: И. Голубишко (Каменец-Подольский) «Жанр исторического детектива: возможности интермедиального анализа»; Е. Плякова (Харьков) «Поэтика новеллы М. Кузмина "Ангел северных ворот"»; В. Романец (Одесса) «Романтико-реалистический тип творчества в новеллах П. Мериме (вопросы кинематографической интерпретации)».

Высокий научный уровень конференции, безупречная организация мероприятия были отмечены всеми его участниками. Осмысление рассмотренных на конференции проблем жанрологии и поэтики литературных произведений, исследования, представленные участниками, являются весомым вкладом в развитие литературоведческой методологии анализа художественных текстов. Проведенная в рамках конференции работа ученых позволила организаторам мероприятия достигнуть своей цели — консолидировать ученых-литературоведов для изучения теоретических и практических проблем современного литературоведения.

Участники выразили сердечную благодарность организаторам конференции — сотрудникам кафедры зарубежной литературы Одесского национального университета имени И.И. Мечникова и ее заведующей Валентине Ивановне Силантьевой за отличную подготовку мероприятия, гостеприимство и теплую дружескую атмосферу, способствующую тесному научному и культурному общению.

В.И. Силантьева (г. Одесса) А.А. Степанова (г. Днипро)